

Глава 38. Эван Де Шерден, Получает младшую сестру (2)

Причина, по которой Эван не знал о беременности второй госпожи, была проста. Это было так потому, что он был так занят почти год, что не мог даже присоединиться к семейному обеду. Если бы он знал об этом, он бы сейчас не был так потрясен!

В любом случае, это было очень хорошо для Эвана, поскольку заботы всех в семье маркиза были сосредоточены на его второй жене, Мириам Де Шерден, и её дочери, поэтому вопрос о преемнике маркиза, скорее всего, на время отойдет на задний план. Решение об объявлении главы Рыцарей Подземелья также, естественно, было отложено.

— Что ж, это определенно хорошо, но почему я чувствую себя немного одиноким...

— Я тоже знаю это чувство, Господин. Это похоже на то, что я чувствовала, когда Господин привел Беллуа в тот день, когда я пообещала стать личной служанкой Господина.

— Бесплезно пробуждать во мне чувство вины таким образом.

— Чёрт.

Поскольку приоритетом было стабилизировать состояние матери и ребенка, даже маркиз какое-то время не мог быть рядом со второй женой после рождения ребенка.

Только маркиза, то есть первая жена, Редин Де Шерден, в сопровождении жрицы, заботилась о второй жене. Изначально отношения между двумя женами были не так уж плохи.

Благодаря этому и мать, и ребенок быстро поправлялись, и сегодня, через четыре дня после родов, вся семья наконец-то могла встретиться с ребенком.

— Ага, матушка Мириам родила дочь...

— Почему у вас до сих пор невзрачное выражение лица, Господин? Разве вы не счастливы, что родилась ваша младшая сестра?

— Я счастлив, конечно, я счастлив. Однако...

Эван посчитал смекалистость Мэйбелл излишней. Да. Он был таким не потому, что он не мог объявить, что станет лидером Рыцарей Подземелья, но существовали другие факторы, которые беспокоили Эвана.

На самом деле причина было довольно проста. В его воспоминаниях о прошлой жизни, в основной истории "Великой Войны Йома 3", дочь Маркиза Шеридана так и не появилась...

"С семьей маркиза переплеталось бесчисленное количество инцидентов, но невероятно, чтобы младшая дочь ни разу не появлялась. Даже если ты молод, ты должен однажды выйти в свет. Это означает, что, по крайней мере, во время событий основного сюжета младшей дочери маркиза не существует..."

Была отдана замуж? (Используется выражение, обозначающее дочь, которая вышла замуж и живет в доме мужа, всё равно, что чужой человек.) Нет, это нелепо. Основная история начинается через девять лет, да и кто возьмет себе в жены девятилетнюю малышку! ... В любом случае, это невозможно!

Тогда остается только два вывода. То, что Эван делал до сих пор, наконец, оказало непосредственное влияние на семью последнего, изменив будущее и породив новые возможности, и в результате чего родился ребенок. То есть история, которой не было в игре.

В противном случае... Первоначально, как и сейчас, родился ребенок, но на момент начала основной игры он был уже мертв.

— Это абсолютно не возможно...

— Не волнуйтесь, какой бы прелестной ни была новорожденная девочка, моим номером один всегда будет Господин!

— Я даже не беспокоюсь об этом.

Эван встал и легонько ударил Мэйбелл по лбу, которая, как обычно, (Проблема в том, что Мэйбелл он тоже нравился. Теперь он действительно не знал, что делать.) несла чепуху.

— Давай подумаем об этом после того, как увидим её сегодня вечером.

В тот вечер Эван узнал, что в мире существуют ангелы.

Ангела звали Элизабет Де Шерден, дочь второй госпожи и третий ребенок маркиза Шердена.

— Она просто посмотрела на меня и улыбнулась.

— Нет, Эван. Ясно же, что Лиз, должно быть, влюбилась в надежные плечи своего старшего брата.

— Эрик... Если речь о надежных плечах, боюсь, тебе еще многого не хватает. Иди сюда, Лиз. Это папа.

Трое мужчин семьи маркиза вели ожесточенную и детскую борьбу, чтобы завоевать любовь маленького, милого, извивающегося, загадочного существа, которое, казалось, излучало свет всем своим телом.

В доме, где подряд рождались только сыновья, родилась девочка, поэтому радость и удивление было не передать словами. Конечно, Эван тоже был симпатичным мальчиком, который не мог поверить, что он мальчик, но он не мог сравниться с настоящей девушкой.

— Вы словно дети. Ох, нельзя небрежно целоваться, потому что это вредно для детского организма.

— Что? Я не могу поцеловать такую милую дочурку...

— Наберись терпения, дорогой.

Увидев маркиза с таким выражением лица, как будто он получил извещение о конце света, вторая жена, сидевшая, откинувшись на спинку кровати, просто рассмеялась. Первая жена положила руку на плечо второй жены и заговорила спокойным голосом.

— Ты через многое прошла, Мириам.

— Большое спасибо, Редина-онни. (старшая сестра для девушки/подруга старше возрастом) Все получилось благодаря онни...

— Да нет же. Это все благодаря твоей тяжелой работе Мириам.

Эван ошеломленно наблюдал за разговором двух прекрасных жен, и что-то заставило его задуматься.

Первая жена уже является законной женой, кроме того она родила второго сына, а также наследника. С другой стороны, вторая жена не являлась законной женой, и о ребенке также ничего не было слышно. Чувство разочарования было бы неопишимо. Даже Эвану стало грустно. В то же время его мучила совесть.

"В игре она предстает отъявленным злодеем, поэтому после восстановления памяти я избегал ее..."

Мириам Де Шерден, вторая госпожа семьи Шерден, была единственной, кто мог заплатить золотом независимо от того, была ли семья Шерден сильной и влиятельной.

Красноглазая красавица с ярко-рыжими волосами, Мириам Де Шерден. Казалось, она ненавидела всех остальных существ в мире и хотела только одного - найти возможность уничтожить семью маркиза и выдавала главному герою различные квесты, используя богатство семьи маркизов в качестве приманки.

Игрок, который выбирал ее запрос, который проще и выгоднее, чем поднятие благосклонности Маркиза, безусловно, сможет довольно легко расти в начале.

"Однако, поскольку семья Маркиза с треском распадается из-за ее уловок, сложность прохождения во второй половине игры в конечном итоге становится очень сложной. Были и извращенцы, которым нарочно нравилось играть в таких суровых условиях, и выглядело это весьма забавно, но мне это не нравилось. Если выбрать этот ивент, Эван умирает так, как будто для него это было естественно! Выживает только старший брат!"

Поскольку она была виновницей косвенного лишения жизни Эвана, как Эван мог быть с ней дружелюбен!

Однако сейчас он не мог разглядеть в ней такой порочности. Далеко не злобная, она делала такое выражение лица, как будто собиралась умереть от радости, когда смотрела на ребенка, которого родила...

"Э, секундочку?"

В этот момент мозг Эвана начал вращаться с большой скоростью.

Если мысли, которые его только что посетили, верны, злоба второй жены может быть легко объяснена. Если изначально она не была злым человеком, то, должно быть, произошел соответствующий инцидент, который очернил её сердце! И может быть дело было в том...

"Если вы потеряете приобретенного непосильным трудом ребенка по какой-либо причине..."

Тогда как тут не сойти с ума! Да и вытекающие последствия были не очень.

Что, если оба сына первой жены были в полном порядке (Даже несмотря на то, что один из них умрет), а умирает только её собственный ребенок? Он был уверен, что если бы он оказался в положении второй жены, даже он сошел бы с ума!

"Да. Верно! Итак, вторая жена..."

Мысли Эвана спутались. В одно мгновение ему пришло в голову столько гипотез о том, что он должен делать, и, наоборот, его ход мыслей полностью остановился. В следующий момент.

— А... у-у...?

— А?

Новорожденный ребенок на руках маркиза потянулся к Эвану. Когда же озадаченный Эван протянул руку, ребенок крепко сжал ее и ярко улыбнулся. Маркиз почувствовал себя немного подавленным от чувства поражения, охватившим его.

— Даже новорожденный ребенок обратил внимание на его лицо.

— О, боже мой, у нашей Лиз наметан глаз.

— И не говори.

Пока первая и вторая жены смеялись, маркиз бережно положил Элизабет на руки Эвану.

Эван держал ребенка на руках, а ребенок тем временем пришел в восторг и крепко вцепился в его лицо обеими руками. Женщины залились смехом.

— Смотри в оба, Лиз.

— Но если ты уже подняла глаза, увидев Эвана, то потом тебе придется нелегко...

— Что ж, милый Эван держит милую маленькую Лиз, так что, похоже, в плане привлекательности в квадрате, они лучше всех.

— Хорошо, моя оценка... Высший балл.

Маркиз и наследник, похоже, пришли к выводу, что это тоже хорошо. Эван же не мог понять, что, черт возьми, было в этом хорошего. Но прямо сейчас у него не было сил спорить об этом.

Он опустил взгляд на переплетающиеся пальчики Лиз и заглянул ей в глаза. Как и у Эвана, фиолетовые глаза, унаследованные от маркиза, красиво блестели.

— ... Лиз, ты узнаешь своего брата?

Эван закрыл и открыл глаза, почувствовав, как рядом с ним бьется сердце ребенка.

Пока он держал Элизабет на руках, беспокойство, наполнявшее его голову, исчезло, прежде чем он это осознал. Его запутанный разум чудесным образом успокоился.

Этот ребенок был его драгоценной младшей сестрой. Кроме этого, все остальное не имело значения. Дошло до того, что он почувствовал себя идиотом, когда раздумывал о других вариантах.

Была только одна вещь, которую он должен был сделать с самого начала.

— Да, Лиз. Твой брат защитит тебя.

Возможно, поняв слова Эвана, ребенок широко улыбнулся. Когда Эван улыбнулся ребенку, все, видевшие это, устыдились и потеряли рассудок.

Прямо здесь и сейчас на землю спустились два ангела.

— Что ж, давай предположим.

— Да, дедушка. В дворянском особняке, где проживает бесчисленное множество рыцарей и жрецов, которые раз в день произносят благословения, новорожденный ребенок может лишиться жизни.

Незачем было откладывать, если решение уже было принято. Эван пошел прямо к Бернарду Гарсии. Будучи великим алхимиком, Бернард обладал обширными знаниями обо всех видах болезней, и, конечно же, у него было много знаний о лекарствах, которые могли бы их излечить.

Это были знания, которыми не обладал Эван, который изучал алхимию только как навык.

— Твои беспокойства излишни. Как ты и сказал, ты беспокоиться о том, что что-то может произойти с твоей младшей сестрой, которая растет в самом безопасном месте в мире.

— Дедушка, я серьезно. Что-то может случиться с Элизабет.

— Кхм...

Бернард бесконечно размышлял, глядя в фиолетовые глаза Эвана. Может быть, он видит что-то, чего не может увидеть он сам. Это было то же самое, как и тогда, когда никто не знал, кто Бернард такой на самом деле, но он привел его сюда, и, может быть, это тоже было чем-то подобным.

— Ладно, давай отнесемся к этому серьезно. С точки зрения силы, то даже если это будет высокоранговый демон, то он не сможет прорваться внутрь, так что не будем обсуждать эту часть. Даже если придет кто-то покрупнее, он умрет, кем бы он там не был, но только не твоя сестра.

— Тогда?

— Все, что осталось, это проклятия, болезни и яд. Но это не слишком отличается. Разве в особняке маркиза не обитает трое жрецов? Жрецы Церкви Земли, Церкви Милосердия и, наконец, Церкви Чхонан.

Жрецы Церкви Земли хорошо разбирались во всех божественных заклинаниях, таких как исцеление, защита и укрепление. Среди них выделялись заклинания усиления, в которых они были особенно хороши, и поэтому жрецы Земной Церкви были еще более желанны в подземелье.

С другой стороны, Церковь Милосердия - это жрецы, в основном специализирующиеся на целительстве. Поскольку каждый жрец обладал могущественной божественной силой, иметь даже одного жреца было великим благословением, но, к сожалению, их количество было мало.

Если речь шла о Маркизе Шердана, то один из таких жрецов проживал в особняке маркиза.

Наконец, Церковь Чхонан, что были превосходны в своей способности защищать и создавать барьеры (щиты), которые была лучшими среди жрецов всех церквей. Подавляющий барьер, не сравнимый с барьером, созданным волшебником, что станет надежным щитом для защиты семьи маркиза в случае чрезвычайной ситуации.

— Оставим пока Церковь Чхонан.

— Нет, он действительно сильный дядя... Он действительно хороший дяденька!

— Тем не менее, это не поможет твоей сестре. Тогда давай продолжим разговор. Церковь Земли владеет единым заклинанием поддержки, поэтому они не позволят твоей сестре исчерпать жизненную силу и умереть, но что насчет исцеления Церкви Милосердия? Интересно, нужна ли новорожденному младенцу исцеляющая сила священника Церкви Милосердия, но в случае, если он действительно отравлен, священник Церкви Милосердия сможет решить эту проблему.

— В таком случае...

— Число кандидатов значительно сокращается. Это мощное проклятие или болезнь, которую нельзя вылечить исцеляющими заклинаниями.

— Проклятие, болезнь...

Если бы они оба не были приличного уровня, они не смогли бы навредить Лиз, прорвавшись сквозь брешь между Церковью Земли и Церковью Милосердия. Пока Эван что-то бормотал, Бернард, кряхтя, встал.

— В такие времена лучше всего прогуляться и узнать все самому. Маркиз уже просматривает ваших верных слуг, так что давай пройдемся и посмотрим.

— Да, я должен сделать это...

— Не слишком разочаровывайся, малыш.

Сказал с улыбкой легендарный алхимик Бернард Гарсия.

— На самом деле, у меня есть приблизительное предположение. Если у тебя все получится, ты сможешь спасти не только свою сестру, но и многих других.

— Дедушка!..

— Негодник, я еще не уверен! Так что пойдем пройдемся! Эхей, не липни ко мне, паршивец!

Такого замечательного дедушки в мире больше не было! Когда Эван вцепился в талию Бернарда, тот запаниковал и попытался отстраниться от него, но в итоге сдался.